

-ач типа *Храпач*; польские (*Мицкевич*) и белорусские (*Михалевич*) фамилии на -евич; польские (*Шетиерович*), белорусские (*Калинович*) и сербско-хорватские (*Милорадович*) фамилии на -ович; чешские фамилии на -ек (*Зброжек*) и -аш (*Добиаш*) и др. Правда, такие форманты (за исключением чешских) известны во всех восточнославянских языках, в том числе в русском, но тем не менее они не принадлежат собственно русской традиционной антропонимической системе.

Пришлось отказаться также от личных собственных имен, не имеющих специальных фамильных морфем, так как, согласно принимаемой нами точке зрения, подобные антропонимы остаются за пределами указанной системы¹. Они носят региональный характер и встречаются как правило в южновеликорусском ареале, очевидно, под влиянием соседних близкородственных антропонимических систем (так, например, в белорусском языке первичные фамилии, т. е. наименования, не содержащие антропонимобразующих аффиксов, составляют около 25% от общего числа белорусских фамилий², а в украинском языке³ они составляют примерно 7,87%). Судя по данным нашего ОС, это как простые, так и производные слова (оформленные при помощи аппелятивных суффиксов типа -ак, -ик, -ец, -арь и т. п.). Вот несколько примеров подобных фамилий, перечисленных в обратном алфавитном порядке: *Горб, Пирог, Голод, Стриж, Мороз, Муравей, Соловей, Жук, Рыбак, Бурлак, Боровик, Огородник, Сапожник, Плотник, Сокол, Цыган, Горбун, Повар, Гончар, Маляр, Столяр, Забор, Кучер, Чибис, Ус, Кит, Немец, Кузнец, Перец, Грач, Меч, Ериш, Лец, Прыц, Лебедь, Пекарь, Токарь, Пушкарь* и т. п., имеющие прозвищное происхождение и формально ничем не отличающиеся от прозвищ⁴ (в силу чего их следует считать «неполноценными» фамилиями).

Таким образом, нами были полностью выброшены из обратного индекса фамилии, оканчивающиеся на буквы *а, б, г, д, е, ж, з, и, к, л, м, н, р, с, т, у, ф, ц, ч, ш, щ, ы, ь, э, я* и частично — на *в, й, н, о, х*, т. е. свыше 4 000 антропонимических единиц (на *е, ю* и, естественно, на *ъ* не оказалось в ОС ни одной фамилии). В результате осталось 18 885 фамилий (единиц), оформленных при помощи одной из морфем, указанных в табл. 4. Сюда, конечно, не вошли иноязычные фамилии типа *Асканазий, Гудзий* или *Эрлих, Фридрих*, завершения которых случайно совпадают с русскими фамильными морфемами -ий и -их.

Зато к исследованию привлечены гибридные фамилии, т. е. образования, содержащие иноязычные основы, как правило алтайские или иберийско-кав-

¹ Такой же точки зрения придерживаются: Б. О. Унбегаун, *Structure...*, стр. 435; В. А. Ицкович, *указ. соч.*, стр. 53; А. В. Суперанская, *указ. соч.*, стр. 151.

² См. М. В. Бірыла, *Беларускія антрапанімічныя назвы ў іх адносінах да антрапанімічных назваў іншых славянскіх моў* (рускай, украінскай, польскай), Минск, 1963, стр. 14. См. также *Славянська філологія. Матеріали от V Міжнародного конгресу на славистике*, том VII, София, 1965, стр. 318 — 320, где дано краткое содержание указанной работы.

³ См. Ю. К. Редько, *Основні словотворчі типи сучасних українських прізвищ у порівнянні з іншими слов'янськими*, «Філологічний збірник», Киев, 1958, стр. 112 — 113.

⁴ Ср. такого же рода антропонимы (т. е. прозвища, от которых при помощи суффиксов образованы затем фамилии) у А. М. Селищева, *указ. соч.*, стр. 128 — 152, и у В. К. Чичагова, *указ. соч.*, стр. 29 — 38.